

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛ“ ВЫХОДИТ В ТРЕХ ИЗДАНИЯХ: ОСНОВНОЕ, МОСКОВСКОЕ И УРАЛО-СИБИРСКОЕ

КРОКОДИЛ

№ 19

М. Черемных

Транспорт еще продолжает отставать от общих темпов социалистического строительства. Нужно решительно ударить по всем тем явлениям, которые превращают транспорт в узкое место пятилетки

ОПОРТУНИЗМ
РАСХЛЯБАННОСТЬ
ТЕХНИЧЕСКАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ
ПЬЯНСТВО
НЕЛОВОРУЧИВОСТЬ

СТАРЫЕ МЕТОДЫ

УДАРНИК (транспортнику): — Вырви эти лопухи с корнем! Мы должны прибыть никак не позже чем в ЧЕТЫРЕ!

В ГОЛОВЕ И „В ГОЛОВАХ“

КООПЕРАТОР (оппортунист): — Довольно, довольно! У меня и так постоянно В ГОЛОВАХ обращение ЦК...

ДНЕВНИК „КРОКОДИЛА“

★ Бригада «Крокодила» выезжала на Шарикоподшипникстрой для культурного обслуживания штурма по ликвидации прорыва, проведенного красными партизанами и красногвардейцами Сокольнического района. В штурме участвовало 2.600 человек.

При участии бригады «Крокодила» выпущено 3 стальных и одна радиогазета. Материал «Крокодила» транслировался по радио.

Штурму на Шарикоподшипникстрой «Крокодил» посвящает страничку в ближайшем номере.

★ Выездная бригада «Крокодила» на заводе им. Петровского (Днепропетровск) в газете «Ударник» выпустила страничку «Крокодил» у петровцев».

★ Окончательно сформирована бригада театра «Крокодил» в составе актеров: Бездомный, Буткин, Вайсфельд, Ветрова, Гайманов, Кручинин, Кузнецов, Сафонов, Терновская. Бригадир театра — Я. Бельский.

В первой программе спектакля идет обзор В. Гранова и Э. Кроткого «17 бис», скетч «В приемной «Крокодила», интермедия П. Майского, самокритический хор и др.

Первая постановка — в конце июля.

★ На всесоюзном совещании редакторов шахтных газет, созванном культуртрейом ЦК ВКП(б), «Рабочей газетой» и ЦК горнорабочих, «Крокодил» установил постоянную связь с шахтными газетами.

Связь выразится в помощи «Крокодила» шахтным газетам в обработке материала, присланного с мест, и в художественном оформлении номеров газет (рисунки, карикатуры, шаржи и др.).

В газету на рудник им. Кагановича (ст. Товарково) посланы рисунки «Крокодила».

„ПОЯСНЕНИЕ“ И ДИРЕКТИВЕ ПАРТИИ

12 ИЮНЯ 1931 года рабочие и служащие Белорусско-балтийской дороги были осчастливлены приказом администрации за № 1544...

Приказ этот, может быть, не обратил бы на себя ничего внимания, если бы не некоторые его замечательные свойства.

Первое — приказ подписан 4 мая, а разехался по дороге 12 июня.

Из географии известно, что июнь — не декабрь. Администрация учла это обстоятельство, иначе она могла бы разослать приказ в декабре. А вы поймите сами, чего б он тогда стоил, если в нем речь идет о плане рационализации дороги на 1931 год?..

Опоздать на шесть месяцев, принимая во внимание общее опаздывание на железной дороге, — ерунда. Шесть месяцев вынашивать в утробе документ не так уж много.

Зато администрация это время хорошо использовала, чтобы хорошо разобраться с партийной директивой об обезличенной езде. Уже в июне управление дороги, подписавшее приказ, внесло туда, на 22-й странице (приказ по объему, как видит читатель, значительно солиднее, чем по содержанию), пункт А в параграф 4-й:

Обезличенная езда не везде дала ожидаемые результаты, необходимо путем тщательного обследования проверить работу бригад при разного рода системах и установить ту из них, которая будет наиболее выгоднейшей по местным условиям.

В этом пункте мы находим массу интересных новостей. Оказывается, что обезличка не везде дала нужные результаты. Оказывается, что постановление ЦК не во всех климатах одинаково действует.

Что значит в наших условиях голая директива партии или правительства... Управление Белорусско-балтийской дороги считает, что ее нужно разжевать, снабдить комментариями, чтоб все сразу поняли, что обезличенная езда вовсе не так хороша, как это может показаться сразу непросвещенным людям.

Постановили сперва партийную директиву вверх ногами, ну, а потом, конечно, послали телеграфом дополнительные к приказу комментарии, слов на полтораэта, где объявлялось, что... Самойлюк, подписавший этот приказ, — большой чудак и все перепутал.

Впрочем, в данном случае, как говорится, комментарии излишни.

Ив. Бочков.

РАЗГОВОРИКИ

КОМПАНИОН ПОНЕВОЛЕ

— Ты что-то, Карпыч, нынче один гуляешь?

— Как это — один. А моего станка на заводе не считаешь?

АЛЛИЛУИЯ

— А у вас есть летуны?
— Что вы?! Их нет у нас. Они перелетели на другие заводы.

Тоб.

(Фельетон-корреспонденция)

НЕКОТОРЫЕ благодушные люди в Днепропетровске представляют себе Магнитострой и Кузнецкстрой этакими небольшими площадочками, вроде спортивных. Площадочки хорошо уграмбованы. На площадочках стоят два поместительных ящичка для резолюций. Гони в эти ящички ласковые резолюции: «к сведению». И все. Чего легче? Написали. Зачитали общему собранию. Собрание приняло резолюцию с поправочками на знаки препинания. Скрепили. Подписали. Отправили. Все!.

Завод им. Петровского, тот таким манером принял несметное количество самых благожелательных, самых сердечных, самых многословных резолюций:

- Внимание заказам Магнитостроя и Кузнецкстроя!
- Оказать всемерное содействие!
- Всемерно обратить внимание!
- Содействовать всемерно!

Чего, чего не напишешь и не пришьешь общим собранием, когда из-под снега показывается весенняя грязь, птички поют по-довоенному, хлебный квасок пенится в кружке? Отхлебнул и — сочинил резолюцию.

Закусил огурчиком и — опять написал другую.

Бумага терпит. Перо скрипит, но пишет.

Жаль, вет на заводе цеха резолюций. А то бы этот цех работал с перевыполнением.

И «ударники» этого рода на заводе есть. Один техдиректор Лукашков подписал четыреста самых прекрасных бумажек. Остановка же только за транспортом, чтобы произвести отгрузку резолюций франко-Магнитогорск — Кузнецк. В семье, однако, не без «урода». Например 4-й стан, главный исполнитель заказов, повел себя на удивление.

— Желая, — говорит, — работать по-ударному. Желая и желаю.

И действительно две декады июня работал герончески.

Но мартен «А», литейный цех, электрики потянули назад:

— Постой, постой, братец! Этак оторваться от масс можно. Где же взаимодействие цехов? Где увязка?

Цукнули на ударную бригаду Цуканова и взялись за «увязку».

Мартен отпустил стану огнеупорную нефть. Что за нефть. И мокрая она и черная она. Не горит только...

Литейный цех, не кривя душой, дал мартену «А» кривые изложницы.

Электрики пришли на ремонт в 4-й стан, зевнули и сладко задремали под косыми лучами располагающего к оппортунизму июньского солнышка.

Опустились руки у парторга 4-го стана Колтунова. Закачался парень «слева» направо, справа «налево».

И опять теперь — тишь, пыль, гладь.

Слышно только, как скрипят перья и изготавливаются новенькие, самые свежие, смачные, как галушки в сметане, — резолюции.

И то — разные бывают резолюции. Иную сварят в водичке из-под трехчасового доклада. Другая пригорит в огне прений и самокритики.

Для отвода глаз ее слегка посыпают успокоительным укропом:

— Выполнить в двухнедельный срок!

— Через месяц и десять дней чтоб было!

А через месяц и десять дней принимают еще одну резолюцию с окончательной отсрочкой на два месяца и двадцать дней.

А через два месяца и двадцать дней..

А сроки заказов идут, проходят.

А к 1 октября этого года первая очередь гигантов Магнитки и Кузнецка должна быть пущена, а...

Не наложить ли поверх этих прекрасных резолюций одну единственную:

— Поменьше слов, побольше дела! Л. Митицкий.

Л. Генч

ГОРЬКАЯ ИСТИНА

На пастило-мармеладной фабрике (Москва) царит бесхозяйственность. Сырье хранится небрежно. Сахар получается и расходуется без учета.

На сахар ливнет много рук!
Но глаз рабочий смотрит зорко.
И кой-кому от этих штук
На фабрике придется горько!

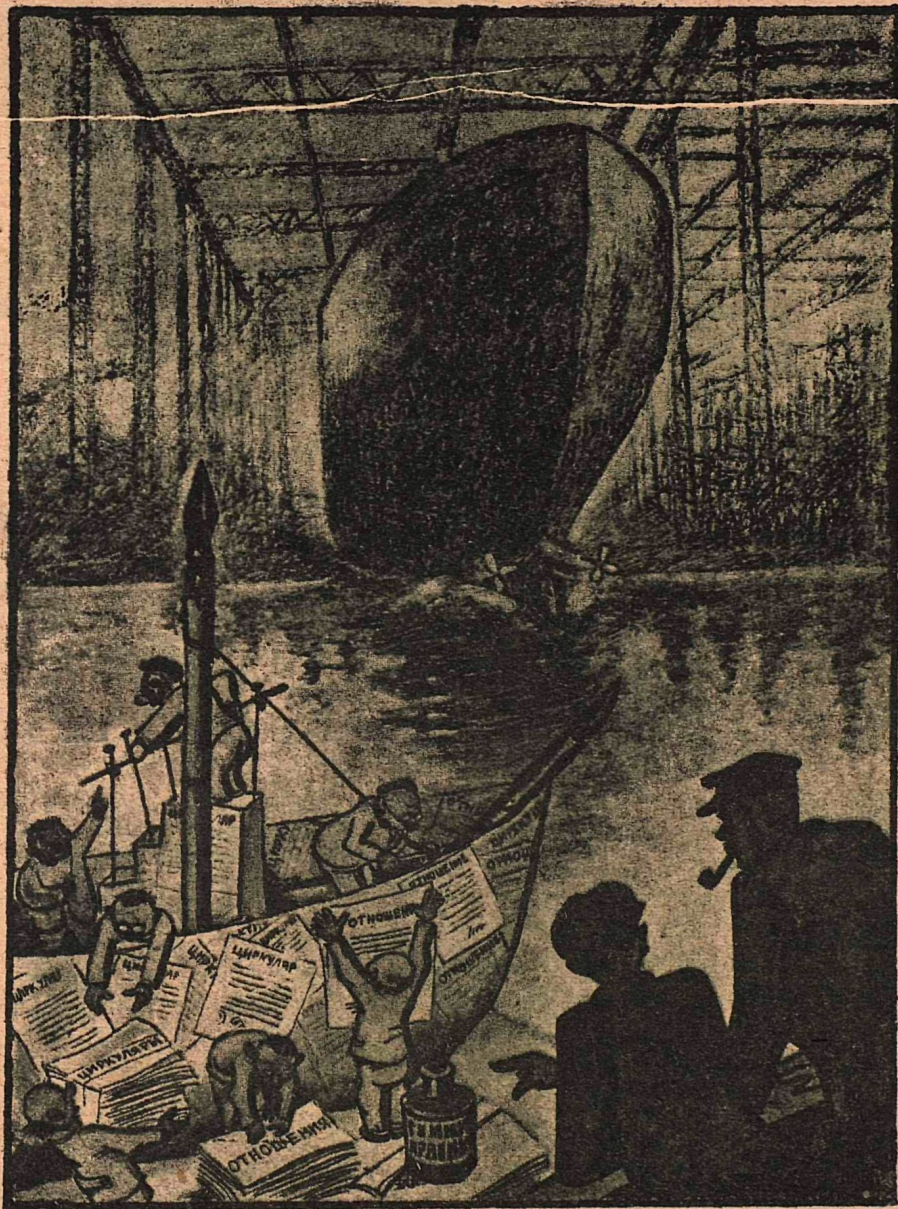
И. А.

«ЗАКРЫТЫЙ» ХАМЕЖ

В распределителе при МОГЭО продавцы разговаривают с покупателями так, будто он в чем-нибудь провинился.

Мы подумали и согласились, —
Подходящее это словцо:
Покупатели там провинились
В том, что терпят таких продавцов.
Ар.

Из-за бюрократического отношения стройорганизаций и плохой организации работы план работы строительства морского транспорта выполняется только на 50%.

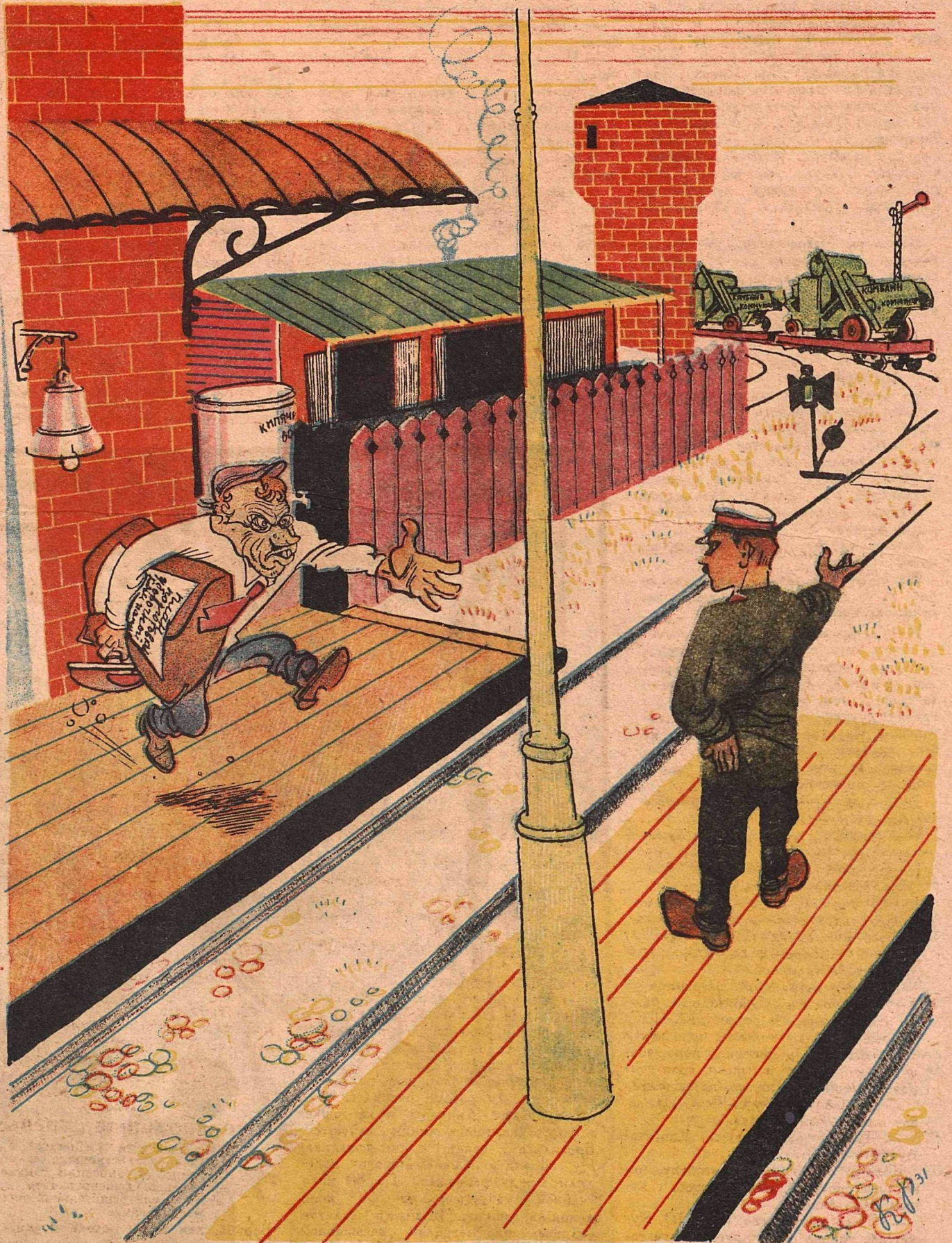

НА СПУСКЕ ЛЕСОВОЗА

УДАРНИК: — А строителям вот этого «мораблика» спуска не дадим!.

ПОДГОТОВИЛСЯ К УБОРОЧНОЙ

К. Ротос

БЮРОКРАТ: — Никак я опоздал... Что же мне теперь делать?
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК: — Не иначе, придется тебе посидеть... годик. А может, даже два и три!

НЕЛЬЗЯ ЛИ ДЛЯ ПРОГУЛОК...

Владимирский Ивстеклотрест получил от областного СНХ Ивановской промышленной области деловой пакет за № С/3 2054. В пакете был обнаружен циркуляр следующего содержания.

13/VI—31 г. Вот видите, я пишу, Вам, не дожидаясь Вашего письма. Это потому, что мне хочется поболтать с Вами, я ведь так давно не видела Вас, так давно не слышала Ваш голос... Как вы обживаетесь с новой обстановкой? Не скучаете ли?..

Сотруднице Совнархоза, отправившей этот пакет, скучать, очевидно, некогда. Она, впопыхах, вместо циркуляра послала любовное письмо. Представляем себе удивление неизвестного, который вместо этого письма получит циркуляр о снижении себестоимости...

ЗАВОРОТ МОЗГОВ

Не иначе, с секретарем БЛКрайисполкома (ст. Белореченская) Рыковым удар приключился.. Он решил включить церковь в число чуть ли не «ударных» строек:

Председателю Великого сельсовета.

Райисполком последний раз предлагает не чинить препятствий религиозной общине верующих села Великого в производстве ремонта церковного здания... не допуская срыва квалифицированных рабочих для занятий на строительных работах в колхозах и общественных организациях.

Секретарь райисполкома Рыков.

Квалифицированных рабочих нужно, конечно, немедленно снять и послать на стройку, а церковному совету можно взамен дать секретаря сельсовета Рыкова... Из него чудный церковный староста вышел бы...

„ТРЕТИЙ, РЕШАЮЩИЙ“ В КОЛХОЗЕ

— И мы грамотные! ПОДПИСАТЬСЯ умеем...

КОГДА ЦВЕТЕТ МОРКОВЬ

СКАЖИТЕ, вы ели когда-нибудь жаркое из роз? Нет? А украинский борщ из пионов? Тоже! А бифштекс с гарниром из молодой, поджаренной в сухарях лилии? Вы даже не пробовали салат «весна» приготовленный из мелконарезанной гвоздики и заправленный парниковой сиренью? Что же вы тогда понимаете в кулинарии?

— Простите, вы что — только вернулись из-за границы? Повидимому, специализировались в поваренном искусстве по командировке МОСПО? Это что — новые блюда, которые употребляют за границей?

— Зачем за граница? За граница — она у нас вон где... Обогнали. А блюда эти — наши, по рецепту МОСПО. Старые «блюда» только под новым «соусом». — Он говорил, явно волнуясь и яростно потрясая ярко-пунцовою розой. — Что это, по-вашему?

— По-моему... Э-э-э... Роза. Да, да, вот именно, чайная роза.

— Чайная роза? Нет. Капуста! Лучшего качества!

Кое-кто отшатнулся в сторону, некоторые смотрели на говорящего с явным сожалением.

— Здесь, собственно, МОСПО. Курортное управление в другой части города, — предупредительно заметил один из ожидающих.

— Да, да, капуста! Так говорит МОСПО. Вот видите? — Он вытаскивал

из кармана пакетик с семенами. — Что здесь написано? — «Капуста»? «Картофель»? «Салат»? Да? Вот мы и засеяли и картофель и капусту, которые МОСПО послал на фабрику Балакирева, на Трехгорную мануфактуру, в Загорский совхоз и даже в Тверь — на фабрику «Пролетарка». Засеяли. Ждем. Стала капуста всходить. Большой куст растет. А откуда у капусты куст? Стали каждый день на огород бегать, а куст все растет и растет. Народ на два лагеря разбился. Специалисты говорят:

— Нет такого закона, чтоб капуста на кустах росла. Не смородина.

А другие возражают:

— Может быть, это мичуринская капуста. Из Полинезии привезли, а у нас привили. Урожай больше будет.

Стал куст почковаться. Ждем — не дождемся капусты. Каждый день на огород бегает. В один день приходим, а капуста вся розами расцвела. Чайными розами. Кинулись к картошке, а вместо картошки лилии качаются. Бросились к салату, а там гвоздика. Ну собрали «урожай». Поровну поделили между рабочими. По 80 кило «чайной капусты», по 60 кило «пион-картошки». Питайтесь салатом «коливье» из магнолии, засыпанной мелкокрошеной гвоздикой, обложенной фаршированными незабудками под соусом из настурции. Варите розы «в мундирах»...

Открылась дверь в кабинет председателя, и сосед мой, не окончив фразы, вбежал туда.

А где-то, куда были посланы «гвоздики» и «розы», ходила юноши, нося в петлицах пиджаков ярко-красные помидоры, девушки носили в руках громадные букеты благоухающего сельдерея. Разносился дурманящий запах распускающейся капусты. Цветла морковь. В низких кустах фасоли пел соловей. Проходило лето, наступала зима.

А рабочие, засеявшие огороды семенами МОСПО, сидели на бабах, единственном овоще, которым их вдоволь обеспечил МОСПО.

★

Из кабинета МОСПО, куда вошел мой сосед, доносился крик взбешенного соседа по приемной.

— Мы хотим картофель, который картофель, а не который настурция...

А. Лейбман.

ПРОТОКОЛЬНЫЕ „БОРЦЫ“

На шахте № 12 (Брянка), в Кадневке, хозяйственные и общественные организации занимают-ся больше фиксированием недостатков, чем решительной борьбой с неполадками.

Борьба, как видно, очень куцая, И вот лава и забой.

А ведь, наверно, резолюции Насквозь пропитаны борьбой.

у.

Германское хозяйство, задыхающееся в тисках кризиса, является лишь одним из наиболее пораженных участков мирового кризиса капиталистического хозяйства.

(Из газет)

Ю. Ганф

МИРОВОЙ КАПИТАЛ: — Кар-р-раул!! Этот проклятый кризис начинает, кажется, переходить ВСЯКИЕ ГРАНИЦЫ.

(Песня с комментариями)

КАК ОКОЛЫШИ, выпушки, петлячки и кантики,
Мы спорили с души остатки романтики.
Ошарашенная муза улыбается кисло:
— Что, мол, задумали? Что, мол, затеяли?
Они лирику, высокую лирику вкленали
В факты! В формулы! В числа!
Богиня, наглости такой не стерпел,
Закрывает глаза рукою классической...
А я пою песню. И беру ей припев —
Арифметический.

1

Пусть банкирское горло спазма
Сводит при виде Москвы...
Математика энтузиазма —
О такой слышали ли вы?
Не случайных людей проектики
Не случайно к нам занесло:
Мы мечту претворяем в число —
В этом суть трудовой диалектики.
Каждый шаг нужен. Каждый миг дорог. За-
хватывай шире. Глубже бери.
518. 1040. 5 в 4. 4 в 3.

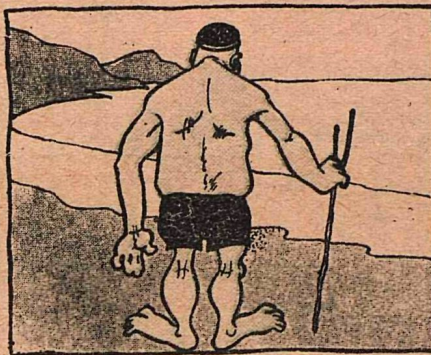
2

Не смогли бои и походы
Разжигать рабочую кровь:
Мы строим гиганты-заводы,
Поднимаем столетнюю новь.
Пролетарская вля день-деньской
По тысячам русел течет:
Мы взяли мечту на учет —
В этом суть установки ленинской.
Каждый шаг нужен. Каждый миг дорог. За-
хватывай шире. Глубже смотри.
518. 1040. 5 в 4. 4 в 3.

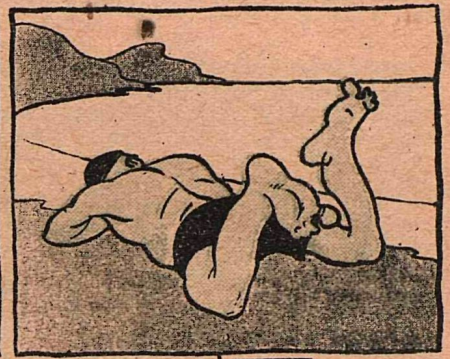
*

Красная от конфуза,
Не в силах больше терпеть:
— Как? —
Хрипит муза, —
И этб петь?
Да надо сначала озеро выпить.
Надо рот разинуть пропасти шире.
Этих слов не выговорить и не выпеть
Никакому бель-канто в мире.
Крепко привыкли человеческие голоса
К Тютчевым, к Фетам, к Меям.
Но мы ли, умеющие творить чудеса,
Этой песни спеть не сумеем?

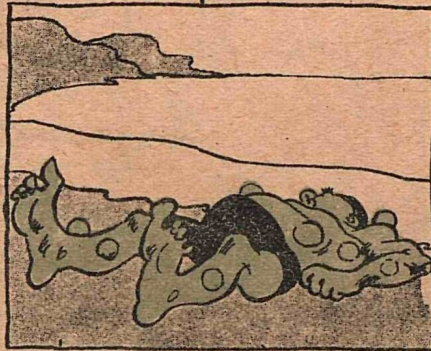
А. д'Актиль.

Никита Крошкин был наследственным и убежденным лодырем.
„Вот — думал он, — все считают, что я на заседаниях, а я пойду на пляж загорать...“

Он удобно разместился на прибрежном песке и подставил свою широкую спину под действие живительных лучей августовского солнца.

Тихий рокот прибоя погрузил его в безмятежный сон.

Пока ему приятно спилось, как он пропустил заседание за засаждением и делает проулу за проулом, его тело начало дымиться..

А когда он загорелся потаром, по сигналам каланчи, Никиту Крошкина нашел „Крокодил“ и как давно размышляемого злостного проульщика воткнул на вилы.
— Плутышка, — сказал „Крокодил“. — Еще минута, и мне не было бы куда приложить свой инструмент. В наше время нужно гореть на работе, а не на пляже...

ХОЗРАСЧЕТНАЯ БАЛЛАДА

НЕ НАМЕРЕН вовсе врать я — брошу правды
крепкий трап на любое предприятие ну, хотя бы —
«Снабтяпяпа».

Жизнь текла, как воды в речке, без особых передрыг:
сустились человечки между горами бумаг. И, как храб-
рые туристы, забирались на Монблан, — громоздили
финансисты десятиэтажный план. Крепко в кресла все-
лись задом (не дрожит перо в руке) и цифирь при-
вычным взглядом черпала на потолке.

Потолок! Совжизни сказка! Прародитель цифр и
смет! Сколько раз тобой обласкан каждый важный ка-
бинет!..

Полюбуйся, погляди ты, пленник потолочных банд:
щедро всем ссужал кредиты добрый дядюшка — Гос-
банк.

Как? За что? Пустое дело!
Все — к большому пирогу!
План состряпан очень смело, и под план — гони
деньгу!

Да... А в этом «Снабтяпяпе», — знает умный и
дурак, — производство в цепкой лапе крепко держит на-

глый брак. Себестоимость раздута. А на качество — чи-
хать! Закрутить баланс бы круто, остальное — че-
пуха! Там, где нужны договоры на поставку и подряд,
все жуют переговоры много месяцев подряд. И не боль-
ше бородавки беспокоят «Снабтяпяпа» аккуратные по-
ставки...

Не работа — сон и храп!

Вдруг — как гром из неба сини (вот неожиданный по-
ворот!), в снабтяпяповской трясине всколыхнула всех —
хозрасчет!

Хозрасчет!

Держитесь, главки! Безубыточность нужна! Ну-с,
исполните поставки без из'ятий и сполна! А пока для
вас кредиты (извините уж, пардон!) «добрым дядюш-
кой» закрыты до реальных финвремени.

Финансисты закрутились, словно пущенный волчок:
здесь, как хочешь, сделай милость, не поможет потолок.
Перестрой, поди, все снова, — на рентабельность упор:
в хозрасчете он, целковый, — самый верный кон-
тролер!

А. Стоврацкий.

Еще до сих пор некоторые рабочие изобретатели вынуждены месяцами обивать пороги, чтобы провести в жизнь свое изобретение.

„Крокодил“ предлагает в помощь рабочему изобретателю ряд чрезвычайно полезных предметов: 1 — граммофон с одной только пластинкой: „выслушайте меня“, 2 — душ для освежения после мытарств по инстанциям, 3 и 4 — походную кухню, 5 и 6 — стул и складную кровать для ожидания в приемных бризов, 7... Впрочем, читатели не маленькие, сами разберут, что к чему...

ГИМН ОБЕЗЛИЧКЕ

(Из песен оппортунистов)

К. Елисеев

Запрещены всякие обследования Министорского
строительства без разрешения ЦКК-НКРКИ.

БЕЗЗАБОТНО, точно птички,
Жили мы при обезличке,
Отдыхали без конца,
Так приятно,
Так прекрасно,
Деликатно,
Безопасно
Оставаться без лица!
О, чудесная привычка
Ни за что не отвечать, —
Славься, славься, обезличка —
Разгильдяев благодать!
Если поезд вдруг свалился
Под откос, под откос, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с! Никого-с!
Если вдребезги разбился
Паровоз, паровоз, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с Никого-с!
Коль сидят без керосина
И колхоз и совхоз, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с! Никого-с!
Если вместо маргарина
Шлют навоз, шлют навоз, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с Никого-с!
Коль на стройках нет в помине
Папирос, папирос, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с Никого-с!
Если дом столетний грязью
Весь оброс, весь оброс, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с! Никого-с!
Подымай и ставь как хочешь
Ты вопрос, ты вопрос, —
Кто в ответе?
— Никого-с! Никого-с! Никого-с!
Беззаботно, точно птички,
Жили мы при обезличке,
Отдыхали без конца,
Так приятно,
Так прекрасно,
Деликатно,
Безопасно
Обходиться без лица!
О, чудесная привычка —
Ни за что не отвечать,
Где ты, где ты, обезличка —
Разгильдяев благодать?
Без тебя мы все в беде!
Где ты?
Где ты?
Где ты?
Где?

Вас. Лебедес-Кумач.

СЦЕНКА ИЗ „РЕВИЗОРА“

ОБСЛЕДОВАТЕЛЬ (Бобчинский):—Ничего, ничего, я так: петушком, петушком... Мне бы только немножко в щелочку-то, в дверь этак посмотреть, как у него эти поступки...

(Н. В. Гоголь)

Почтовый поезд, темно-коричневый, похожий по цвету на толстую языковую колбасу, поднимался наизволок, мелодично погромыхивал буферами.

За ним, взбираясь по влажно-синему небосклону, с лукавой бодростью послешало ярко-малиновое солнце.

Кой-где в низинах крошечные болотца воды, не успевшей убежать в недра земли, сверкала, как зеркала, отражая в себе солнце с вздыбленными лучами, и летели мимо бегущего поезда. Отраженное солнце, размыленное в болотцах воды, было похоже на золотых купающихся в лужах ежей.

Купе, в котором находился я да еще неизвестная молоденькая девушка с розовыми и пухленькими щеками, залито было розовым светом, а по коридору ползали желтоватые пятна зайчиков. Я, привалившись к стенке, смотрел в окно на поля, бежавшие серой полосой от поезда, и прислушивался к довольно крупному разговору в соседнем купе.

Из разговора густо выделялся сочный баритон. Баритон порой приглушал собой другие голоса. Он звучал, как орган. Когда баритон возмущенно звучал, остальные голоса покорно шипели, сочувствуя баритону. Баритон продолжал:

— Понимаете, товарищи, жить стало невмоготу нашему брату.

Другие голоса шипели:

— Да, не говори... Да-а... Уж какая тут жисть... Не жисть, а кошелка на голову...

Баритон возмущенно гудел:

— В позапрошлом году я подался в духовный сан и пробыл в нем не больше года и только что было укрепляться стал и жизнь по-человечески ощущать...

— Оно, конечно, в духовном сани прожить знаменито можно, — прошипел сочувственно хриповатый голос. — Знаменито в нашем селе духовный сан жил, прямо, скажу я вам, блаженствовал... А жил, значит, потому, что ему все представлялось готовенькое, обдуренькое...

— Чай, он за труды свои богоугодные получал, — пробурчал, как бы обижено, другой голос, — а не затак...

— А я разве говорю, что затак, — возразил равнодушно первый голос, — знамо, за труды... Нынче, брат, затак блоха не укусит, а нетокмо затак!

Красное и черное

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Сергей Малашкин

Рисунки Л. Генча

Да кто это нынче будет работать затак-то, а?!

Баритон глубоко вздохнул.

— Пожаловаться не могу, хорошо было в духовном сани, да и порядочные сельчане меня уважали, а уважали потому, что голос у меня — замечательный... Как гряну бывало «евангелие» или «многая лета», так, скажу вам по правде, хоть рамы из церкви выставляй... Вот какой голос был... Ну, и за голос-то и уважали... Я тоже был доволен и благодарил судьбу, что наконец-то добился своего удовольствия... А вот и не пришлось...

— Не пришлось, — вздохнули в одно время, как бы из одной груди, оба собеседника. — Так и не пришлось!

— Не пришлось, — крикнул раздраженно баритон. — Чай вы, православные, сами знаете, какое время-то у нас для духовного сана... Как меня, братцы, саданули налогом, так я, точно пробка из квасной бутылки, и вылетел из этого духовного сана... И решил податься в другое ремесло, в коновалы...

— А теперь-то зачем вы едете?..

— Как зачем?! — воскликнул грубовато баритон. — К председателю области еду!.. Прямо жить не возможно, ведь опять жиганули, а много я мог заработать-то таким трудом?.. Ну, сколько мужик заплатит за просьяка, чтоб его выложить, а?!

— Это, конечно, — завздыхали сочувственно голоса, — омоло мужика не раз едешь... Загривок не наешь...

— Да оно было бы можно жить и возле мужика, — вздохнула как-то тоскующе баритон. — Да вот опять налогом жиганули... Разве это власть, а? Ну, к духовному сану, понимаю: он мозги задурманивает народу... А коновал-то, коновал-то разве дурманит?.. Он пользу приносит... А тут... Простите, одна мерка и духовному сану и коновалу...

— А это верно, — поддержали собеседники, — уж такая у нас власть... Прямо не власть, а скобелка какая-то, кожу дерет... Да-а... Так это ты едешь к председателю области, думаешь, что он облегчит от налога, а?

— Знамо, к нему.

— Напрасно, — не выдержав своего молчания, вмешался в разговор я. — Все равно не скинут.

— Это почему? — всколыхнулся быстро в мою сторону баритон и облил меня темно-синими глазами с отличию выбритого розового лица и, распахивая бобриковый коричневый пиджак, выхватил из кармана листок и подал мне. — А вы, товарищ, поглядите...

Я взял листок. На меня с любопытством устремили оба собеседника плещущие смехом глаза и ожидали, что я скажу гражданину, который из духовного сана подался в коновалы... Они-оба, поглядывая на меня, таинст-

венно улыбались в бороды. Подавая обратно бумажку, я возразил:

— Это культналог, и платить его надо... Заработок ваш учтен правильно... Напрасно направляетесь в область...

Баритон яростно набросился на меня, крича и размахивая руками.

Я его не слушал. Я обратился к гражданам, которые, как мне показалось, сочувствовали ему.

— Вы тоже насчет обложения в область?..

Оба гражданина опять взмахнули на меня острые глаза, брызжущие смехом и добродушно отозвались:

— Да нет. Мы колхозники. За тракторами были командированы. Трактора закупили для колхоза... Трактора едут с товарным, а мы вот впереди катим... А насчет налога мы и не думаем... А мы просто так побеседовали с гражданином... Уж больно интересно...

— А зачем же вы ему сочувствуете?

Оба гражданина помолчали, а потом неожиданно сказали:

— А зачем же, товарищ, растревать еще больше его раны, — они у него и так гноятся. Так-то вот...

— Прохвосты вы, — сплевывая сердито, выразился баритон. — Вы же сказали, что направляетесь в область жаловаться, а теперь...

— Жаловаться... Да мы, почтенный, пошутили, чтобы тебя не растревали... Да на что нам жаловаться-то, а? — И они, отвертываясь к окну, добавили: — Жаловаться. На кого жаловаться-то? На самих себя, а? — И, лаская жадными взглядами темные, ждущие человеческих рук поля, оба умиленно вздохнули.

— А наш колхоз дня через три к севу обязательно приступит, вот бы только трактора не подвели...

— Не подведут... Рабочие завода да и директор прямо сказали: «Не сумлевайтесь, кони раньше вас будут». Рабочие не обманут... Так-то вот!

Баритон, запахнув пиджак, молчал и пасмурно смотрел себе под ноги.

Я удовлетворенно вышел из купе и прошел в свое.

Девушка, вся розовая, смотрела в окно, приветливо улыбаясь такой роскошной и небывалой в человеческой жизни весне.

Сергей Малашкин.

О БУМАГЕ И БУМАЖНИКАХ

СОЗНАЕМСЯ в порядке прямой и бичующей самокритики — до сих пор мы относились к бумаге с большими неодобрением. Сколько позора и сколько чернил мы пролили на ее белоснежную гладь!

- Бумажное руководство!
- Бумажная волокита!
- Бумажное творчество!

Да мало ли слов, к которым этот убийственный эпитет пристает лучше, чем муха к меду? Такое бесцеремонное отношение приучило бумагу к покорности и выдержке.

Бумага все стерпит.

Не пора ли, однако, пересмотреть отношение к бумаге?

Она — хлеб культурной революции. Она — лучший спутник социалистического строительства. Бумага, превращенная в миллионы букварей, ликвидирует безграмотность в стране. Бумага, выброшенная из ротационных машин, миллионами газет поднимает волну энтузиазма и политической активности. Без бумаги — ни шагу.

«Крокодил» в этом убедился на собственном опыте. Писчебумажная фабрика «Сокол» (Северный край), снабжающая нас бумагой, подвела «Крокодил» самым коварным образом. Из 40 тонн бумаги до 22 июня она не прислала ни одной четвертушки. Журнал оказался в безвыходном положении. Не на чем выйти в свет. Чтобы выцарапать бумагу для номера, пришлось «Крокодилу» самому тащиться на фабрику.

ЭТА сказка нам знакома!

- По почину Всебумпрома
- Специальный комитет
- Вынес ряд решений важных —
- О закрытии бестиражных
- И убыточных газет:
- Специальной —
- «Красной краски»,
- Театральной —
- «Красной маски»,
- Коммунальной —
- «Неувязки»
- И журнала «Глас немых».

УДАРНИКАМ «СОКОЛА»

КРОКОДИЛ, совсем не бюрократ,
 Не чиновник с маскою делаяги.
 Он всегда бы в массы выйти рад,
 Но не может выйти без бумаги.
 И шагая в лабиринтах луж,
 Он припер на фабрику на вашу.
 — Если «Сокол» — птица, — почему ж
 Темпы этой птицы черепаши?
 Нет, ударник сам себе не враг,
 Но спросить должны мы безусловно:
 Если здесь растет так быстро брак, —
 Почему нет загса для виновных?
 Недостаток массы объяснить
 Можно выразительно и кратко:
 — Не себя ли надо тут винить?
 Масса есть, но... масса беспорядков!
 Это, братцы, нехороший тон.
 Пусть запомнит «Сокол» на прощанье:
 — Нужно нам бумаги сорок тонн, —
 Вы ж даёте сорок обещаний!

«Крокодил».

Не совсем молодежавый человек — зам. директора тов. Моложавый направил нас к техноруку. Технорук тов. Старик оказался, как насмех, довольно молодежавым.

— Ну, как у вас дела с бумагой? — спрашиваем.

— В очередь, товарищи, в очередь, — механически ответил технорук.

— Позвольте, но ведь здесь никого нет?! Какая очередь?

— В очередь на снабжение бумагой! — пояснил он. — Становитесь в затылок... Вот так... Сперва Ленгиз, затем Моспартиз, затем... затем... а затем «Крокодил»

После всех этих «затем» «Крокодил» очутился в почтенном хвосте, пестром, как у павлина, и длинном, как коломенская верста.

— Очередное безобразие! — возмущаюсь я. — Ведь бумага для нас уже готова и ждет отправки!

— В том-то и дело, что ждет. Ждет, пока НКПС даст вагоны.

— И тут НКПС! Мы подошли к машине № 4. Она с ловкостью фокусника выматывала бесконечную ленту крокодильской бумаги.

Но что это за бумага? Она бросается в краску от стыда

перед мастерством наших художников. Она размазывает краски, она портит журнал, она плоха по качеству.

— Это что! — восторженно поясняет машинист. — Вы бы наш брак посмотрели. Вот это брак! Растет, как на дрожжах. В первом квартале было восемь процентов, а в мае уже двенадцать. Такого брака больше нигде не найдешь.

— Ну, уж и не найдешь! Да у нас в бумажном отделе он доходит до 40 процентов, — заметил другой с чувством превосходства.

Брак съедает бумагу. Брак задерживает выпуск журнала, брак засел на фабрике непрощенным гостем и не хочет уходить.

— А как у вас работа с массой?

— С древесной? Очень плохо... Масса, прямо скажем, неважная.

— А другой массы вы не знаете?

— Нет, что вы!.. Ни в одном техническом труде вы не найдете другой массы.

— А эта? — указал я на работающий, напряженный в техническом труде бумажный цех.

Работы с этой массой никто не ведет. Соревнование и ударничество не закреплено. Ударникам «Сокола» остается только пожелать, чтобы они скорее стали ударниками на бумаге, чтобы готовой продукцией они доказали право на это имя.

П. Майский.

ПРО КРАСНОГО БЫЧКА

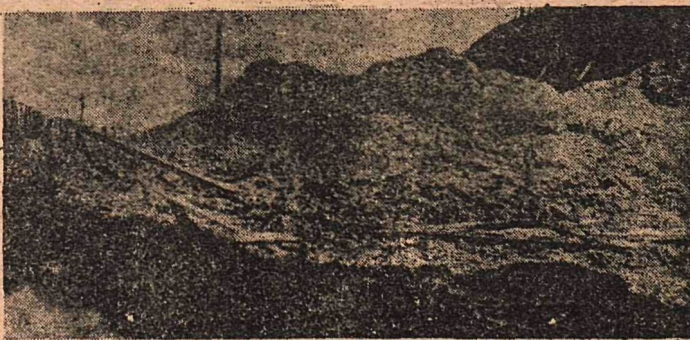
Между тем в соседнем доме
 В тот же час (когда же кроме?)
 На одном из этажей
 Шло (знакома сказка эта!)
 Заседанье комитета
 По поднятию тиражей:
 Специальной —
 «Красной краски»,
 Театральной —
 «Красной маски»,
 Коммунальной —
 «Неувязки»
 И журнала «Глас немых».

Много есть в Стране советов
 Всевозможных комитетов,
 Регулирующих бумажный кризис очень строго.
 Потому, что есть их много,
 Я спокоен за судьбу:
 Специальной —
 «Красной краски»,
 Театральной —
 «Красной маски»,
 Коммунальной —
 «Неувязки»
 И журнала «Глас немых».

Эмиль Кроткий.

КРОКОДИЛЬСКИМ ФОТОАППАРАТОМ

Цикнейшая древесина — «сучки» остается на «Соколе» без использования

Из-за плохого проведения хозяйсчета и безответственности администрации на «Соколе» растет тора брака

— Как поставлена работа на «Соколе»?
 — Очень хорошо. Без «сучки» и без задоринки!

БРАК ПО хозРАСЧЕТУ.

На некоторых волжских пристанях и пароходах
наблюдаются вопиющие случаи нарушения трудовой
дисциплины.

Б. Антоновский

НА БОРТУ ПАРОВОДА

— Смотри, смотри, капитан на берегу прочухался... Должно быть, скоро поедет...
— Чудак! Зато механик только-только начинает.

П Р И В И Д Е Н И Я

БУХГАЛТЕР Трусов вернулся из буфета в канцелярию и застал там неизвестного ему гражданина, который, положив приличный кожаный портфель на его письменный стол, сам прочно уселся за одним столом с конторщиком Глухаревым и строго его о чем-то допрашивал.

— Таким образом, гвоздей на 1 ноября значит 160 ящиков, — читал по книге Глухарев.

— Читайте по сортам, — приказал посетитель.

— Слушаюсь. Значит, стоимиллиметровых — 10 ящиков, по 125 мм — 3 ящика.

«Что за птица такая? — с тревогой подумал Трусов, косясь на портфель. — Почему он ко мне не обратился? Странно. Через голову начальства? Непосредственно к массам? Подозрительно. Бригада? Выдвиженец? Инспектор из правления?»

Он стал припоминать, все ли у него в порядке.

«Какой там в порядке. Разве угонишься за этими порядками? Вот требования не разнесены за неделю, статистика подгуляла. Чорт, как бы не влопаться. Надо к нему под ехать».

— Вы не противник табачного зелья? — любезно обратился он к незнакомцу. — Не угодно ли «делаи»?

— Не курю, — буркнул незнакомец и снова обратился к конторщику: — Сколько вы сказали тесу?

«Мимо! — покраснев, с досадой подумал Трусов. — Взятки, значит, не берем. Подумаешь!»

Он вспомнил, что обещал в это время позвонить Марье Семеновне, насчет вечернего чая и прочего.

«Какой там чай! Как бы эта дуреха сама не вздумала позвонить. Чего доброго, этот эфиоп еще сам возьмет трубку. Маруся не разберет голоса, ляпнет чего-нибудь».

«А вдруг это Эркай какой-нибудь! — с тоской подумал Трусов, вслушиваясь в отрывистые замечания неизвестного, прерывавшего по временам информацию конторщика. — Ишь, записывает. Наверное, Эркай. Эти всегда записывают. А у меня, как на зло, книга с наличностью кладовой расхотится, отчетность порядком отстала. Ну, быть беде».

— Не обратили ли вы внимание, — заискивающе обратился он к посетителю, — сколько сегодня градусов?

— Не обратил, — отвечал гость, продолжая записывать.

«На что надо, так не обращает внимание, а вот на что не надо — обязательно обратит», — пронеслось у Трусова.

У него засосало под ложечкой.

«А что, если, — завешелилась у него жуткая мысль, — а что, если это — ой, страшно подумать!.. — если это... из комиссии по чистке! И голос такой... Конечно. Пропал. Погиб. Конечно: общественной работы не веду, один день прогула, на несколько писем еще не отвечено, калоши два раза получил. Конечно! Господи, пронеси! Клянусь, в три дня все дочиста приведу в порядок»...

Он сделал еще одну отчаянную попытку.

— Вы бы сели сюда, товарищ. Там очень из окна дует...

Но гость, уткнувшись в книги, ничего не ответил.

Н. Радлов

Договоры предприятий между собой часто носят фиктивный характер, имея целью не проведение хозрасчета, а получение из банка кредитов.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

— Смотри, на договор пчелка села.

— Гм... Чует, мошеница, липу.

Трусов блуждающим взглядом окинул комнату, как бы ища спасения.

Взгляд его случайно упал на свежий номер «Известий». Но то, что он там увидел, потрясло его с ног до головы. Молния пронизала его.

— Так вот оно что! Исполнительная комиссия при Совнарком! Это он! Член комиссии! Проверка исполнения...

И он без чувств грохнулся на пол. Когда он очнулся, то первым делом заметил гостя, старательно поливавшего его водой.

— Кто же вы, наконец? — простонал он.

— Да я же новый конторщик. Вы же требовали второго. Я зашел, вас не было, я сразу стал знакомиться с делом. Чего время-то терять.

— Ну, и дурак! — простонал Трусов. — Вот дурак! Прямо осел!

И облегченно добавил:

— Дай же я тебя расцелую...

Ольсен.

МЫСЛИ В СЛУХ

Копейка рубль бережет, а хозрасчет — пятилетку.

Нам нужна ударная работа, а не урарная.

Революция во многих театрах коснулась только вешалки.

Депутат не должен забывать, что он был ударником, а ударник, — что он будет депутатом.

В кино не допускаются не только дети до 16 лет, но и фильмы для этих детей.

КООПЕРАТИВНЫЕ АССОРТИМЕНТЫ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ассортимент так вошел в моду. В'елся, впитался в зачумленные мозги некоторых кооператоров, что последние спят и видят принуд-ассортимент.

Принудительный ассортимент!..

В магазине Киевторга № 24 при покупке двух пар передов для сапог обязывают брать по десятку гросс пуговиц.

К осеннему пальто вам предложат любезно (хороша любезность, чорт побери!) ни много ни мало 4... бушлата. Там же, в лавке № 2, правда ее можно назвать «лавочка» (иначе она не может называться), заботливые Умудриловы к яловочным передам дают... один женский ботиночек! Интересно, на какую ногу — на правую или на левую? А чего горевать, если завлабочкой № 2 с приплутинкой. Будьте уверены, он ликвидирует все однопарные «как класс». Правда, могут ликвиднуть из магазина и его, но это потом.

А ярославские кооператоры — рыжие, что ли? Это — торговцы кстары, природные, так сказать, разными ситуациями торговали, отпетые коробейники, это они пели по деревням:

«Дам я штуку ситцу целую,
Ленту алую для кос,
Поясок, рубашку белую,
Чтоб носил ты в сенокос».

Народ — натасканный, и с ассортиментом у них дело поставлено на большой палец с покрывшкой. Купишь рубашку за полтора рубля, галстучек тебе поднебесного цвета за три рубля — раз; к куску мыла дюжины три коробок зубного порошку — два; расписных рюмок

больших и малых форм — три, — чокайся на здоровье, поминай своих кооператоров, скромный потребитель!

Ярославское отделение ИВГУМ к брюкам, стоимостью в 14 р. 50 к., дает «довесок» на 28 рублей: меховую шапку. А вы говорите! Порядочные люди всегда готовят летом сани, а зимой — телегу. Читатель возмущен, он негодует, ругается, плачется, злится, потому что такое безобразие некоторые ответственные работники даже поощряют.

Один работник горкома советует торговать так: на пять рублей купил, — дай на грузки на 10 рублей. И никаких гвоздей! Такая повадочка и в Батуме и в Ростове-на-Дону. Правда, там люди в кооперации поскромнее, например в ЭРК при Ростсельмаше к творогу прикарывали всего-навсего только по веточке сирени; цену «божещю» брали; всего по пять копеек за придачу. Почему-то половина поселка недовольна и даже спрашивает у «Крокодила»: какая цена головотяпу, придумавшему такую цветочную придачу?! Впрочем, это цветочки, — ягодки ниже, имей терпение, читатель.

В Кирсанове (ЩО), в киоске райпо батраку Жукову при покупке 750 граммов мыла случил стеклянных пуговиц — 2.000 штук, крючков и петель — по 200 единиц, — всего на сумму 5 рублей, а основная покупка — на шесть гривен.

Читатель, ты уже вышел из себя? Одну минутку. Там же в артели инвалидов на 200 граммов конфет дают... 2 медных обручальных кольца.

Одним словом, как поется в песне:

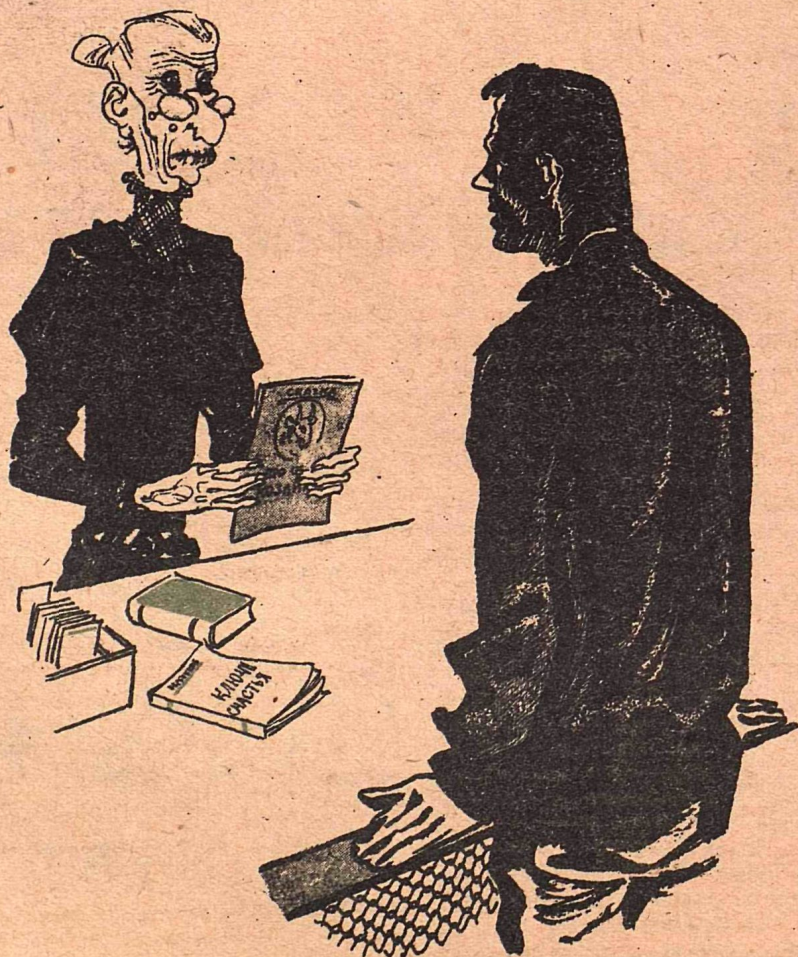
«Потеряла я колечко...»

Хорошо было бы, если бы кооператоры нашли рас-судок.

С. Дорофеев.

Библиотеки еще не вовлечены в помощь социалистическому строительству. Там частенько еще царят старые порядки.

К. Ротов

РАБОЧИЙ: — Дайте мне что-нибудь о разрешении скотоводческой проблемы.

БИБЛИОТЕКАРША: — Вот, рекомендую: «Жил был у бабушки серебряный ковалик»...

НА ДВУХ ПОЛЮСАХ

ВОЗЛЕ кооператива разговаривает пара незнакомец: старый и молодой. Молодой чертыхается:

— Чорт! Вторую декаду стреляю за костюмом! Нету!

— А уж у нас этих самых костюмов!.. Сила! Прямо тебе скажу, сила.

— Хотел уж одни брюки купить. И тех нет.

— А уж у нас этих самых брюк!.. Плачем. Истинно говорю, плачем, когда новую партию пришают!

— С полуботинками тоже швах! Молодой сердито колупнул пальцем ботинок. Подошва отскакивала от головки и весело засмеялась деревянным частоколом.

— А уж у нас этих самых ботинок!.. И откуда только ферут?

— Гм! Ты не здешний, что ли?

— Зачем же не здешний! Тутешний. А вот ты, видать, не из наших мест.

— Здравствуйте! Десятый год на этой улице живу! Рабочий. Член вот этого самого кооператива! А ты?

Старичок конфузливо поехался:

— Я-то? Сторожа мы при складе! Склад-то при базе вот этого же самого кооператива!

Мин.

ПАРАДНЫЙ ВЫЕЗД

Директор морщил лоб в заботе:

— На чем бы выехать в отчете?

В работе цехов

Нет успехов!

Внутри бригад

Царит разлад.

Внутри контор

Бумаг затор!...

Решил директор:

— В этом разе,

Я выеду... на общей фразе!

М. А.

— Стандартные дома легко собираются по частям.
— Да, но они, очевидно, еще легче разбираются...
Смотри-ка, ничего уж не осталось...

ВИАРЫ В БОК

КАРТЫ ПОДВЕДУТ!

В ларьке № 169 Киевской райкоопинспики за стеклом выставлена колода карт с объяснительной «рекламой»:

«Гадаальные карты».

Цена — 3 р. 50 к. Эти карты угадывают судьбу человека.

Угадать по картам судьбу человека — прямо безнадежное дело; а вот судьбу торговцев из райкоопинспики эти карты определенно предскажут:

Выживут их карты из райкоопинспики.

ПУТЕВКИ БЕЗ ПУТИ

Профсоюз работников связи Западносибирского краевого правления (Новосибирск) получил 14 путевок для сотрудников на курорт «Белокуриха». Курорту отправлены только 4 человека, с путевками: «А остальные будут прибывать», — объясняет союз. — Запоздали потому, что почта затеряла путевки, которые будут, возможно, найдены и отправлены вам. Зав. с. быт: Артамонова».

Путевки, возможно, найдутся, а союз, возможно, обойдется без таких «рассеянных» работников. В руках непутевых работников и путевки теряют пути-дороженьки.

СТОРОНА ЛЬ МОЯ, СТОРОНУШКА

Правление Горяче-ключевского (Кубанский округ) товарищества охотников исключило из своих рядов несколько членов товарищества.

На видном месте четко красуются причины исключения: «за сдачу пушнины на сторону—Госторгу». Очевидно, правление принципиально сторонится Госторга и придерживается част-торга.

РЫБЫ МОЗГИ

Глупость не всегда рождается с человеком, чаще она приобретает в процессе составления анкет или отчетов.

Всекопромрыбасоюз разослал по рыбацким колхозам форму отчетов, в которой — 515 вопросов в сопровождении столько же подвопросников, на 6 красиво разграфленных листах.

Отчет иллюстрирован был припиской: «В случае незаполнения, мы вас»...

Дорогие граждане из Всекопромрыбасоюза! Не к вам ли обратился английский юморист Марк Твен, когда сказал:

— Говорят, что фосфор из рыбных костей служит пищей мозгу. Между прочим, вам не мешало бы скушать парочку китов.

СТОЕРОСОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Костромских кооператоров не смущают залежи неходовых товаров. В борьбе с этими залежами они успешно пользуются ловким, хотя и не вполне легальным приемом, который по-французски называется: «prix puultelni assortiment», а по польски «nagruska».

Наиболее удачным туром из боевой жизнедеятельности костромских кооператоров надо признать выдачу девяти топорич и двух оглобель в дополнение к куску мыла...

Эх, этими бы оглоблями да по тем стоеросам, которые сидят в правлении!.. Впрочем, жаль оглобель: они, конечно, не выдержали бы.

«ПРИЕМА НЕ!

«Удивляю всех до смерти», — решил председатель В.Сибирского краевого колхозсоюза тов. Лаврентьев, когда крайком партии послал его для проведения посевной кампании в Читинский куст.

И действительно удивил.

Созвав собрание партактива Читинского куста, тов. Лаврентьев (заметьте: в трезвом виде) дал такую установку: «За две недели до начала и во время сева—прекратить прием в колхозы».

«Крокодила» несколько не удивит, ежели Лаврентьев издаст такой приказ:

«Закреть прием в колхозы по случаю проведения «дня коллективизации».

НАСПИРТОВАННЫЙ «АГИТАТОР».

В деревню Лышево, Чернопенского сельсовета (Ивановская область), на собрание с докладом по коллективизации деревни явился секретарь Чернопенской ячейки ВКП(б) Смирнов. В пьяном виде, свирепо стуча по столу кулаками, Смирнов «убеждает»: «Кто не идет в колхоз, тот против советской власти».

Крестьяне не против колхозов и советской власти, но безусловно против спиртных напитков, которые к собранию нельзя допускать на пять километров.

ПОЛНЫЙ ТУМАН

Если канцелярист не возьмет своевременно свои мозги в руки, он может дойти чорт знает до чего. Например, выдал такую справку гражданину Зезекалу:

СПРАВКА

Дана сия гражданину села Пишненки, Опшненского района (Полтавщина), в том, что он был психиатрическим больным, но вылезился или нет—сельсовету неизвестно, что подписью и печатью удостоверяется. Председатель (подпись не разборчива).

И сразу читателя охватывают мутные волны вопросов: почему забыл написать в справке, на имя кого она выдана? Что же именно, в конце концов, удостоверяет эта справка? Какое учреждение выдает справку о слабоумии председателя сельсовета? Или, может быть, ему и на слово поверят?

3 ПУГОВИЦЫ И 1.200 ШТАНОВ

Уже доказано, что нигде нет столько криков, воплей и воя, как в вопросе спецодежды.

Но на фабрике Яна Томпа, в Красногорске, люди пошли хитрые. Там решили выдать спецодежду так, чтобы ни один рабочий не заявлял, что его обманли.

И что же? Третьи ура. Действительно, все 1.200 рабочих получили штаны, но вдруг к концу выдачи оказывается, что на 1.200 штанах пришиты только 3 пуговицы.

Представим себе такую картину при переывборах завкома: — Что ж вы, ребята, не голосуете резолюцию, одобряющую работу завкома? — Да не можем рук поднять! Штаны держим!

36/9/1944
Ю. Ганф
-38318 V

Во Франции группа солдат демонстрировала перед зданием тюрьмы с пением „Интернационала“.

АРХИВ
19 АВГ 1992
Г. Ц.

ГЕНЕРАЛ: — Скандал! Ведь это русский гимн?!

ЛЕЙТЕНАНТ: — Еще хуже, ваше превосходительство: ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ...